

ВНИИНЕФТЕХИМ – Всесоюзный научно-исследовательский институт нефтехимических процессов, один из старейших ленинградских НИИ, созданный в 1929 году. В 1963 году – это был год «большой химии» – на 120 выпускников химического факультета Ленинградского университета пришло около двухсот заявок. И вместо очной аспирантуры – у меня, «проявившей склонность к научной работе», была рекомендация учёного совета для поступления в аспирантуру без трёхлетнего стажа – я была распределена в этот институт. Находился он в Невском районе, рядом со станцией Фарфоровский пост Московской железной дороги метрах в пятистах от улицы Седова и представлял собой несколько старых зданий завода «Блаугаз», построенного ещё в 1912 году, а двадцать лет спустя переименованного в завод «Химгаз». Но лаборатория синтеза изопрена, где мне предстояло начать свою трудовую жизнь, располагалась в сравнительно новом трёхэтажном лабораторном корпусе с высокими потолками, большими окнами, причём в каждом лабораторном помещении было два вытяжных шкафа для проведения опытов. А в них стояли бутылки для слива кислот и щелочей, органических отходов и водных растворов после мытья лабораторной посуды.

Появлению этих бутылей для слива отходов предшествовало событие, которое вошло в историю института и рассказывалось старожилками всем новичкам. Основной специализацией института был нефтехимический синтез, получение топлив – бензинов и дизельного топлива, – синтез аминокислотосодержащих соединений и т.п. Органики «варили» свою продукцию, аналитики её анализировали, физхимики исследовали свойства и т.п. Все эти продукты синтеза за несколько лет до моего появления в институте сливались в раковину и, естественно, попадали в городскую канализацию. Нерастворимые углеводороды всплывали, образуя верхний слой, и

Иван Романович
Осадченко

Александр Александрович
Введенский

где-то в канализационных сетях накапливались. В один отнюдь не прекрасный день для института их и обнаружили сотрудники СЭС Невского района. Обнаружить виновного не представляло труда. В Нефтехим пришёл грозный акт с приложением счёта на большой штраф. Слово «экология» тогда ещё не звучало так часто и так громко. А вот слово «штраф» было весьма весомым.

Директором института был в то время Иван Романович Осадченко (21.09.1912 – 21.05.2007), Лауреат Сталинской премии II степени (1949), награждённый орденами Ленина (1948), Трудового Красного Знамени (1945), медалями. За его плечами стоял опыт работы на Уфимском нефтеперерабатывающего завода, снабжавшем советскую армию в годы Великой Отечественной войны топливом, в том числе и в самые трудные годы, когда Бакинские нефтяные заводы были отрезаны от центра страны, директором которого он стал в 1946 году. Тёплую память о нём хранят ещё оставшиеся в живых сотрудники института. Был он человеком строгим, ответственным, безукоризненно честным, с обострённым чувством справедливости, «хозяином» института в лучшем смысле этого слова. Его заместителем по научной работе был известный отечественный термодинамик профессор Введенский Александр Александрович (17.08.1907 – 1.08.1970), в то время ещё кандидат химических наук (докторскую диссертацию он защитил в 1961 году), лауреат Сталинской премии 1952 г. (золотая медаль), имеющий правительственные награды по оборонной тематике. Всесторонне

образованный, принципиальный учёный, он внимательно прочитывал все отчёты, возвращая их авторам с «бородой» закладок с замечаниями. Никогда не повышал голос, говорил тихо, но отличался острым, если не сказать ехидным языком.

Собрав всех руководителей лабораторий, Иван Романович рассказал о причинах штрафа и, обратившись к Введенскому, сказал, что это он как зам. по науке виновен в данном нарушении и придётся ему заплатить этот штраф.

Александр Александрович возразил ему, сказав, что виновен в нарушении сам Осадченко. Он как директор не организовал снабжение лабораторий бутылками для слива отходов, не оборудовал место слива и ёмкости для отдельного собирания отходов, куда сотрудники должны были по окончании работы выносить отходы от лабораторных опытов, не заключил договор со специальной организацией на уничтожение отходов и не поручил инженеру по технике безопасности разработать инструкцию по сливу отходов.

Иван Романович – человек дела: вскоре появился склад с бочками для сбора отходов, был назначен сотрудник – Иван Николаевич Ганин, принимавший слив, разработана инструкция для сотрудников по сливу и форма акта, где указывался состав сливаемых отходов. Первый шаг в защите окружающей среды во ВНИИНЕФТЕХИМе был сделан. Неву защитили от ядовитых химических стоков нефтехимической науки.

Курс на большую химию в СССР потребовал решения экологических задач уже в государственном масштабе. Ещё бы: строились нефтехимические гиганты на Волге – в Тольятти Куйбышевской области, Волжском Волгоградской области, – на Каме – в Нижнекамске и Чайковском, – Ангарске на Ангаре и т.п. Технологический регламент на производство любой продукции теперь обязательно должен был содержать разделы с рекомендациями по очистке сточных вод и газовых выбросов. В институте была создана лаборатория очистки сточных вод. На заводах были построены системы очистки сточных вод.

Грянувшие роковые девяностые разрушили до основания не только стройную систему науки во ВНИИНЕФТЕХИМе с её узкой специализацией, но и выбросили на улицу – в торговлю или в «челноки» – специалистов института. На смену им в лабораторные и производственные помещения пришли арендаторы частных фирмочек, набросившиеся, как саранча, на поле «малой химии» – «производство» растворителей, стеклоомывателей, тормозных жидкостей и т.п. – в погоне за максимальными при-

былями при минимальных затратах за счёт полного нарушения технологической документации, ГОСТ и технических условий. О какой экологии могла идти речь, когда «бизнесмены» шли на прямой обман покупателей, травя народ стеклоомывателями и растворителями с использованием метанола – яда, применение которого в товарах бытовой химии и автохимии было категорически запрещено в советское время. О каком сливе отходов могла идти речь? В канализацию! Куда же ещё! Отечественная нефтехимическая наука? Кому это нужно: нефть – и газ на продажу, новые технологии купим на «дружественном» Западе. И ВНИИНЕФТЕХИМ, превратившийся в эти годы в ОАО (открытое акционерное общество, кстати, с пятьюдесятью одним процентом акций, принадлежавших государству!) пал жертвой рейдерского захвата, не дожив около года до своего 85-летнего юбилея в 2014 году.

Санкт-Петербург